

На правах рукописи

УДК: 821.161.1

Баранова Татьяна Николаевна

**ГЕНЕЗИС И ОБРАЗОТВОРЧЕСКАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ
ПОЭТИКИ «БОЛЬШИХ СТИХОТВОРЕНИЙ» ИОСИФА БРОДСКОГО**

Специальность: 5.9.1.

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2024

Работа выполнена на кафедре русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»

Научный руководитель: **Богданова Ольга Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры культурологии, педагогики и искусств
АНО ВО «Русская христианская гуманитарная
академия имени Ф. М. Достоевского»

Официальные оппоненты: **Орлицкий Юрий Борисович,**
доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник учебно-научной лаборатории
мандельштамоведения Института филологии и
истории ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный университет»

Чевтаев Аркадий Александрович,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
отечественной филологии и русского языка
как иностранного ФГБОУ ВО «Российский
государственный гидрометеорологический
университет»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится «12» декабря 2024 года в 16:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 33.2.018.11, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», по адресу: 199053, г. Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: http://dissler.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001046.html

Автореферат разослан «_____» октября 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Ефремов Валерий Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество Иосифа Александровича Бродского (1940–1996) сегодня значится среди самых популярных и востребованных философских и этико-эстетических художественных систем как у специалистов-филологов, так и у читателей. К настоящему моменту научно-критическое изучение творчества Бродского достигло серьезных успехов. Учеными предлагаются к рассмотрению вопросы философского потенциала лирики поэта, проблемы своеобразия его художественно-поэтической реальности, стратегии и тактики лиро-эпической наррации, особенности субъекта(-ов) повествовательного дискурса, интертекстуальные рецепции и аллюзии, лингвостилевые и стиховедческие аспекты текста, вопросы жанра и мн. др. (Дж. Смит, Б. Шерр, Д. Бетеа, Р. Тименчик, М. Лотман, Ю. Левинг, А. Ранчин, И. Плеханова, А. Степанов, О. Лекманов, А. Корчинский, А. Чевтаев, Д. Ахапкин, К. Соколов, Е. Келебай, Ю. Орлицкий, О. Федотов, И. Романова, А. Азаренков, С. Калашников, Д. Лакербай, И. Служевская, М. Кашин и мн. др.). Нарастание аналитизма в научных статьях, посвященных изучению творчеству Бродского, в последние десятилетия (на фоне автобиографических рецепций прошлых лет) очевидно и устойчиво.

На фоне самых общих вопросов в осмыслении творческого наследия Бродского на первый план выходят и проблемы особые, специфические, более узкие. Так, в контексте выдвинутой в диссертации проблематики особого внимания заслуживают вопросы жанра, точнее – вопросы своеобразия *идиожанра* поэта, так называемых «больших стихотворений», поэтики и поэтологии уникального «бродского» новообразования.

К дефиниции-термину «большое стихотворение» исследователи относятся по-разному. Одни используют его широко и «без комментариев», другие проблематизируют и пытаются эксплицировать особые черты, специфические признаки «нового жанра». Так, Я. А. Гордин, друг поэта, хорошо знающий и глубоко интерпретирующий уникальные черты мировидения Бродского-поэта, не только широко использует термин «большие стихотворения», но и в ряде работ выделяет те конститутивные признаки, которые позволяют квалифицировать «длинные» (иной вариант названия) стихи Бродского. Другие, например, известный бродсковед В. П. Полухина, напротив, подчеркивают внешнюю «неверифицируемость» термина и с неудовлетворением признают, что для «больших стихотворений» Бродского (пока) «не найдено названия, кроме как их определения по величине» [Полухина 2009: 124]. Более молодые исследователи, такие как, например, А. А. Азаренков, считают термин *самодостаточным*, способным отразить главные установки формальной организации многострочных текстов Бродского [Азаренков 2017: 4].

В работах современных исследователей различные конститутивные черты «больших стихотворений» Бродского в той или иной степени уже затрагивались, однако совокупность жанровых признаков нуждается в систематизации. На этом

направлении первым и ключевым признаком *больших* стихотворений, по признанию критики, является *объем*. По словам К. Верхейла, стихи Бродского «различны по длине, но как раз про стихи в три, четыре, пять страниц знаток тотчас же скажет: это Бродский» [Верхейл 2002: 173]. Объем «большого стихотворения» в 48 строк принят сегодня большинством исследователей-бродсковедов за канон. Между тем, надо заметить, что американский исследователь Б. Шерр, признанный специалист в области строфики Бродского, использовал в анализе «больших стихотворений» и тексты объемом в 44 строки [Шерр 1986: 108].

Для характеристики жанровой конституции художественного произведения, по М. М. Бахтину, необходимы следующие квалификационные признаки: 1) «тематическое содержание», 2) «стиль», 3) «композиционное построение» [Бахтин 1986: 428]. В *тематическом* плане выявить своеобразие «больших стихотворений» Бродского довольно легко и одновременно сложно. Легко потому, что Бродский довольно рано сложился как поэт и, соответственно, достаточно рано определилось то тематическое поле, которое было ему органично. Сложность квалификации вытекает из того же тезиса – тематические доминанты «больших стихотворений» в малой степени отличаются от проблемно-тематических поисков его (условно) *средних* и *малых* стихотворных жанров. Между тем, если опереться на мнение авторитетных исследований творчества Бродского Я. А. Гордина, Л. В. Лосева, В. П. Полухиной, В. А. Куллэ, М. Б. Крепса, то очевидная доминанта среди проблемно-тематических пластов учеными отдается *онтологии*. По словам В. П. Полухиной, «медитации на темы жизни и смерти, времени и пространства, языка и вещи» [Полухина 1998: 149] уверенно превалируют в поэзии Бродского на протяжении всего творческого пути.

«*Композиционное построение*» в случае с Бродским означает осмысление значимости для поэтики «больших стихотворений» синтеза эпических и лирических стратегий. В представлении Я. А. Гордина, в композиции «больших стихотворений» Бродского существует двойственный подход: организация «сюжетообразующего принципа» на основе стремления к вертикали (прежде всего посредством мотива полета) и одновременно к горизонтали, через связь с характерным для поэта принципом вещного перечисления, передающим представление о раздробленности земного мира [Гордин 2010: 201]. При этом А. А. Азаренков условную схему поэтической композиции «большого стихотворения» Бродского видит как «поднимающуюся расширяющуюся спираль» [Азаренков 2017: 28]. «[Это] подобно выходу в открытый космос. Стихотворение <...> Бродского раскручивается, ускоряясь, по расширяющейся спирали; обозначенные вначале немногочисленные реалии уносит прочь центробежная сила» [Лурье 1990: 167].

Наконец, третьим конститутивным признаком жанрового образования, предложенным М. М. Бахтиным, является *стиль*. Применительно к «большим стихотворениям» Бродского главным отличительным стилевым признаком, по мнению специалистов, оказывается метафоризм, влияющий на расширение

стилевых возможностей стихотворения. Важно, что метафоризм «большой» поэзии Бродского напрямую связан и с композиционными особенностями текста, выступает в неразрывной связи с ними. По словам Бродского, «ведь и сама метафора – композиция в миниатюре» [Гордин 2010: 28].

Понятно, что ни один из рассматриваемых квалификационных признаков не функционирует в тексте изолировано, не работает в стихах сам по себе, но тесно связан со «смежными» параметрами. Однако важно заметить, что каждая из выделенных Бахтиным квалификаций актуализирует себя в «больших стихотворениях» Бродского по-особому, позволяет вычленил специфические черты «больших стихотворений» и неизменно получает рефлексию в научно-критических статьях и монографиях бродсковедов.

Между тем наряду с жанровой триадой, которую предложил М. М. Бахтин, применительно к «большим стихотворениям» Бродского важно рассмотреть и еще одну категорию, выделяемую исследователями в ходе анализа поэтики «больших стихотворений», – это образ и способы проявления *лирического героя* (*лирического субъекта*) в поэтическом тексте. Способам «универсализации» лирического субъекта в «больших стихотворениях» Бродского посвящены работы Н. Г. Медведевой [Медведева 2001; 2006; 2012; 2021 и др.]. На взгляд ученого, у Бродского «лирическое я <...> преобладает в личности героя-автора, “образ” которого включает в себя я частного человека, друга, и я (мы) общечеловеческое, мыслящее от лица всех смертных <...> “удваиваясь” или даже “утраиваясь”...» [Медведева 2023: 384–385]. Сложная «многоликая» система лирического субъекта неизбежно оказывает влияние на нарративный план «больших стихотворений» Бродского.

Сегодня трудно назвать бродсковеда, который бы не касался вопросов проблемно-тематического или структурно-композиционного уровня «больших стихотворений», который бы не затрагивал вопросы стиля, стихотворных переносов или принципа метафоризации. Между тем обращение к специфическим (в т. ч. жанровым) особенностям «больших стихотворений», к своеобразию *поэтики* «больших» текстов в целом остается на периферии исследовательского внимания. Работ, ориентированных именно на эти аспекты, в современном бродсковедении немного. Этим определяется **актуальность** предпринятого исследования: на фоне внушительного объема научно-критической литературы по творчеству Бродского обратиться к поэтике его «больших стихотворений», проследить их своеобразие, вычленил жанровые конститутивные черты, рассмотреть образно-мотивные ряды – в итоге расширить представление об уникальном идиожанре и продемонстрировать богатство и глубину поэтики стихотворного текста Бродского.

Научная новизна исследования определяется целенаправленным обращением к поэтике особого жанра «больших стихотворений» Бродского, к выявлению тематических, композиционных, нарративных, стилиевых особенностей «большой» лирики поэта, рассмотрением поэтологии своеобразных «длинных стихотворений» как доминирующего образования в поэтическом универсуме художника.

Материалом исследования послужили поэтические тексты Иосифа Бродского, созданные в разные периоды творчества (до эмиграции и в эмиграции). К анализу привлекаются произведения и других поэтов, вступающие во взаимодействие с текстами Бродского и позволяющие акцентировать особую природу специфического *идиожанрового* образования.

Объект исследования – «большие стихотворения» Бродского 1960–1980-х годов, по ряду дифференцирующих признаков квалифицируемые как особый авторский жанр.

Предмет исследования – поэтика и поэтология «больших стихотворений» Бродского, анализ разноуровневых пластов «длинных» стихотворений (тематический, образно-мотивный, структурно-композиционный, сюжетно-нарративный планы, языковые и речестилевые особенности и др.).

Цель работы – провести системный и целостный анализ поэтики «больших стихотворений» Бродского, выявить специфические черты и свойства его «длинных» стихотворных образований, осуществить комплексный подход в определении их поэтологических особенностей с намерением углубить смысловое понимание (эпико-)лирического текста поэта.

В соответствии с выдвинутой целью ставятся следующие **задачи исследования**:

– изучить научно-критическую литературу по творчеству Бродского, обобщить, уточнить и дополнить наблюдения современного бродсковедения о жанровых характеристиках «больших стихотворений» и их квалификационных критериях;

– провести хронологически последовательный отбор текстов «больших стихотворений» согласно выделенным дифференцирующим принципам и базово-функциональным квалификационным признакам;

– осуществить целостный поэтологический анализ отобранных «больших стихотворений» Бродского с учетом суммы конститутивных признаков жанра в целом и специфических особенностей отдельных текстов в частности;

– выявить и охарактеризовать закономерности поэтологического структурирования «длинных» стихотворений Бродского в опоре на различные уровни текстуального анализа – проблемно-тематический, сюжетно-композиционный, повествовательно-нарративный, стилевой и др.;

– проследить пути и условия взаимодействия различных уровней поэтического текста в «большом стихотворении» и проанализировать механизмы осуществления их взаимовлияния и дополнительной семантизации;

– рассмотреть (сверх)жанровое образование «большие стихотворения» как конститутивное условие текстового смыслопорождения, отвечающего образу и семантике философской картины мира в поэзии Бродского.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили классические труды по истории и теории литературы (М. Бахтин, Л. Выготский, М. Гаспаров, Г. Гуковский, В. Жирмунский, Ю. Лотман, В. Хализев и др.), философии художественного текста (А. Жолковский, В. Руднев, И. Силантьев, И. Смирнов, В. Топоров, Т. Сильман, Л. Трубина и др.), теории лирических и

эпических жанров (Г. Пospelов, Б. Томашевский, В. Шкловский, Б. Эйхенбаум, Л. Гинзбург, О. Фрейденберг, В. Шмид, В. Тюпа и др.). В качестве фундамента современного бродсковедения избраны работы Я. Гордина, Л. Лосева, В. Полухиной, К. Проффера, К. Верхейла, Д. Бетеа, Б. Шерра, А. Ранчина, Ю. Орлицкого, О. Федотова, О. Лекманова, И. Плехановой, И. Романовой, О. Богдановой, С. Матяш, Н. Медведевой, А. Степанова, А. Корчинского, А. Чевтаева, Д. Ахапкина, А. Азаренкова, О. Бараш, Т. Автухович и др.

Методология диссертационного исследования опирается на комплекс классических научных методов, основными среди которых в работе избраны историко-типологический, сравнительно-сопоставительный, жанрово-стилевой, поэтологический в их синтезе и взаимовлиянии.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты проведенного исследования вносят дополнительный вклад в изучение творчества Иосифа Бродского, в осмысление его поэтического наследия, в интерпретацию его сложных для восприятия «больших» текстов. Исследование развивает существующие научные суждения о поэтологических особенностях лирики поэта, на основе целостного анализа ряда «длинных» стихотворений выявляет новые ракурсы художественно-философского видения автора. Наряду с этим в исследовании предпринято развитие отдельных положений в области теории поэтического текста и непосредственно жанра «большого стихотворения», выявляются и обосновываются структурные и образотворческие константы уникального «бродского» идиожанра.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенных наблюдений могут быть использованы как для дальнейшего изучения поэтического наследия Иосифа Бродского, для выявления своеобразия его особого жанрового образования – «больших стихотворений», так и для осмысления литературного процесса конца XX века. Результаты исследования могут быть использованы в вузовской и школьной практике, в лекционных и семинарских курсах по проблемам современной русской литературы, в спецкурсах и спецсеминарах по изучению поэтического наследия Бродского.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

– анализ поэтологических особенностей «больших стихотворений» Иосифа Бродского позволяет говорить о доминировании своеобразного идиожанра в лирическом наследии поэта и рассматривать автора «больших стихотворений» как единственного художника, сгенерировавшего подобное неповторенное (неповторимое) в современной русской литературе жанровое образование;

– в отличие от ранее принятой границы появления «больших стихотворений» в творчестве Бродского, относимой исследователями к началу 1960-х годов, в работе своеобразными автопретекстами считаются стихотворения «Еврейское кладбище» (1958) и «Пилигримы» (1959), демонстрирующие сущностные признаки «большого стихотворения», и, соответственно, временем (за)рождения жанра «больших стихотворений» признается конец 1950-х годов;

– если в бродсковедении принято связывать особенности возникновения жанра «больших стихотворений» с влиянием на Бродского поэзии Евг. Баратынского и Дж. Донна, то в работе выдвигается тезис об изначальной самобытности мировоззренческой позиции поэта, сложившейся задолго до знакомства с поэтическим творчеством названных литературных предшественников и воплотившейся в форме «длинных» текстов без непосредственного влияния русских и зарубежных классиков;

– наряду с традиционно признанными квалификационными чертами жанрообразования – тема, композиция, стиль (по М. М. Бахтину), в систему категориальных признаков «большого стихотворения» Бродского привносится образ лирического субъекта, своеобразное выстраивание которого в тексте весьма эффективно влияет на поэтику длинных текстов, в первую очередь на его нарративно-повествовательные стратегии;

– среди традиционно признанных бродсковедением философских тематических категорий поэзии Бродского – Время, Пространство, Движение, Хаос, Смерть – в работе рассматривается и мотивный комплекс Любовь, который в тематическом контексте «больших стихотворений» поэта аккумулирует в себе не меньший философско-мировоззренческий потенциал, чем ранее выделенные категориальные комплексы; в тот же мотивный ряд может быть включена и существенная в поэтическом строении текста Бродского категория Боль, ранее не эксплицируемая исследователями;

– в структурно-композиционном плане доминантной чертой «больших стихотворений» Бродского оказывается лиро-эпическая диффузия, позволяющая вместить в лирический текст поэта эпически окрашенную повествовательность, допускающую говорить о формировании внутреннего сюжетного развития стихотворной наррации;

– в стилевом отношении главенствующим признаком «большого стихотворения» оказывается enjambement, редуцирующий поэтическую упрямченность строки и строфы и привносящий в текст мощный потенциал прозаизированного повествования, дестабилизирующего привычную стройность поэтически организованной композиции и опосредующего характер речестилевого (приближенного к разговорному) высказывания;

– семантическая весомость и усложненная мыслиемкость поэтических текстов Бродского не связана с особенностями жанра «больших стихотворений», нередко включающих в себя, по мнению критики, так называемые «темные места», загадочные и непонятные образы, символы, мотивы, скорее наоборот – жанр «больших стихотворений» позволяет художнику полнее, глубже, более развернуто выразить мысль, тогда как способность ее экспликативного восприятия зависит не от сложности смоделированного жанра, но от точки зрения реципиента и степени его погруженности в художественный мир поэта.

Структура работы продиктована логикой исследовательского поиска и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы (включающего около 200 позиций).

Апробация работы. Основные и промежуточные результаты научного исследования освещались в докладах на LXXII открытой международной научной конференции Московского политеха (Москва, МПУ, 4–22 апреля 2022 г.), XX Свято-Троицких ежегодных международных академических чтениях в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, РХГА, 25–28 мая 2022 г.), II Международной научной конференции «Русские писатели и медицина: 200 лет вместе (1820–2020)» (Санкт-Петербург, ИРЛИ (Пушкинский Дом), 19–22 сентября 2022 г.), Международной научной конференции «Претворение травматического опыта в креативном творческом импульсе» (Беларусь, Гродно, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, 22–24 сентября 2022 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Литература в контексте современности» (Челябинск, ЮУрГГПУ, 9 декабря 2022 г.), VII Всероссийских (с международным участием) научно-педагогических чтениях «Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры» (Саранск, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2–3 марта 2023 г.), III Международной научно-практической конференции «Эпистемологические основания современного образования: актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс» (Воронежская область, г. Борисоглебск, 6–7 апреля 2023 г.), VII Всероссийском междисциплинарном семинаре «Литература XVIII–XXI вв.: актуальные проблемы и методология изучения» (Саранск, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 13 апреля 2023 г.), VIII Всероссийских (с международным участием) научно-педагогических чтениях «Русский фольклор Мордовии в контексте мировой культуры» (Саранск, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 14–15 марта 2024 г.), XVII Международных Карских чтениях «Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации» (Беларусь, Гродно, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, 16–17 мая 2024 г.), XXIV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтениях в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, РХГА им. Ф. М. Достоевского, 29–31 мая 2024 г.) и получили отражение в 27 печатных публикациях (в том числе в 11 изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе I «Поэтологические истоки жанра “больших стихотворений” на раннем этапе творчества» анализируются небольшие по объему ранние тексты поэта, которые непосредственно в *бродском* тексте позволяют увидеть зачатки тех формальных/формообразующих экспликаций, которые ученые квалифицируют как жанровые признаки «больших стихотворений».

В разделе 1.1. «Онтологическая проблематика раннего стихотворения “Бессмертия у смерти не прошу...”» продемонстрировано, что мортальная тематика ранних стихов Бродского изначально эксплицирует их философское

наполнение, присутствие темы смерти мотивирует онтологические ракурсы его будущей поэзии. Показано, что болезнь сердца, которая мучила молодого поэта с юных лет, в конце 1960 года обрела для него статус официального медицинского диагноза и, как следствие, получила субстанциальное отражение в его стихах. В ходе подробного анализа рассмотрены образы-мотивы «паутинки жизни», «раздавленного паука» и «розового угла», воспринимаемые как «трудные» места стихотворения. В связи, например, с последним образом доказано, что в тексте Бродского речь идет не об угле *комнаты* (напр., по аналогии с «красным углом» [см.: Комилов 2021: 120–128]), а о кровеносной системе человека. Именно в визуальном абрисе схематизированной кровеносной системы сердце человека образно (как на картинке в школьном учебнике биологии) оказывается в углу *груди*, а не комнаты, колористически порождая представление о сгустке розового цвета, «розовом угле» человеческого тела. В ходе анализа продемонстрированы нюансы новой интерпретации поэтического текста Бродского, показано, что онтологические (философские) ракурсы восприятия *себя в мире* созревали в стихах поэта много ранее, чем полагали исследователи.

В разделе 1.2. «Наращение трагических мотивов в стихотворении “Он знал, что эта боль в плече...”» показано, что движение Бродского в сторону контурируемого идиожанра «больших стихотворений» шло у поэта через «решение экзистенциальных задач» [Гордин 2010: 192], через особый принцип развертывания *стихотворной наррации*. Форма наррации, которую избирает Бродский в «Он знал, что эта боль в плече...», не традиционно лирическая (я-персонаж), но объективированная (как будет ясно впоследствии, характерная для «длинных» стихотворений) – повествование от 3 лица, герой репрезентирован как «он». В ходе анализа текста показано, что Бродский сознательно уходит от субъективизма лирической наррации, чтобы объективировать рассказ, придать соотношению «я – он» больше дистанцированности и тем самым *эпизировать* личностные переживания его-героя через их «типизацию» и прозаизацию, через разговор о себе как о другом, о личном как о внешнем. Автор привносит в сферу лирического переживания героя сюжетную нить, ощущение последовательности и временной протяженности изображаемого, то есть те черты, которые будут в дальнейшем последовательно развиты в «больших» текстах. В ходе анализа раннего стихотворения «Он знал, что эта боль в плече...» акцентированы особенности зарождения повествовательной наррации лирического персонажа (его-героя) Бродского.

В Главе II «Поэтический мир “больших стихотворений” зрелого периода творчества» дополняется объем тех квалификационных признаков, на которые обращала внимание критика при дифференции «больших стихотворений», и уточняется хронологическая граница зрелого этапа. В отличие от В. Куллэ границей поэтической зрелости Бродского предложено считать не «середину 1960-х годов» [Куллэ 1996], а 1963-й год, когда появились квалифицируемые как бесспорно «большие» стихотворения Бродского и прежде всего «Большая элегия Джону Донну».

В разделе 2.1. «"Большая элегия Джону Донну" – образец классического "большого стихотворения"» внимание обращено на перитекстуальную особенность жанрового определения анализируемого текста – «большая элегия», подчеркивается, что необычный идиожанр был сгенерирован Бродским по модели элегий средневекового поэта-проповедника: у Донна – *большая элегия*, у Бродского – *большие стихотворения*. В ходе анализа «Большой элегии Джону Донну» показано, что Бродский создает свой образ «того света» – «страны», где царит «несрочная [вечная] весна» и «климат неподвижен», где «разрушения» нет и где не скудеют «ленты рек», где «страшный суд <...> совсем не страшен...» – не вслед за Дж. Донном, но вслед за Евг. Баратынским. Если у Донна любое моление (в том числе знаменитое XVII, использованное Э. Хемингуэем) пронизано признанием величия и всевластия Господа, то у Бродского *высь* «блаженной страны» столь далека и высока, что оттуда Господь – лишь малая точка света в самом дальнем окне. Бродский не только не следует за Донном, но высказывает совершенно противоположные – не клерикальные и не донновские – суждения. «Серафические дали» Бродского разворачиваются в совершенно ином направлении.

На основе анализа содержательно-медитативных рядов стихотворения «ученичество» Бродского у Донна ставится под сомнение и высказывается суждение, что молодой поэт только примеривает *маску* средневекового поэта. В «Большой элегии Джону Донну» последний – не (около-)историческое лицо, но поэтический персонаж, созданный Бродским достаточно вольно. На тот момент совсем немного зная о Донне и о его медитативной поэзии, автор себя (= лирического персонажа) ставит на место Донна, сливает себя с ним, и посредством синтезированного образа пытается прикоснуться к бытийным тайнам. Дается вывод, что автор примеривает на себя одежды Донна, маску метафизика, чтобы, оказавшись в его теле, вступив в мистический диалог с его душой, разобраться в самом себе, приблизиться к пониманию трагических законов мироздания, осмыслить векторы собственной жизни-смерти, сна-смерти (в т. ч. рокового диагноза).

Раздел 2.2. «Философизация любовной темы в "Строфах"» посвящен мотиву прощания, расставания возлюбленных и, соответственно, жанру вalediction (valediction, *англ.* «прощание»). Высказано предположение, что мотивированность выбора особого жанра состоит в том, что именно Дж. Донн, поэт и автор духовной прозы, использовал определение valediction в своей поэзии, озаглавив так ряд стихов: «A Valediction of My Name, in the Window», «Valediction to His Book», «A Valediction of Weeping», «A Valediction Forbidding Mourning». Подобно тому, как «стихи на прощание» Донна представляют собой *послания*, то есть обращены к некоему субъекту (или объекту у Донна), так и «Строфы» Бродского со всей очевидностью обращены к *ней*, к уходящей возлюбленной, с которой и прощается лирический персонаж. Бродский не выводит на поверхность текста привычные сравнительные обороты о хрупкости любви или о ее подобии тонкому стеклу, поэт словно бы пропускает первоначальный этап метафоризации, но оперирует сразу «вторичными»

реалиями – в тексте появляются образы осколков, разбитого стекла, расколовшейся бутылки/сосуда вина. Сюжетная структура «Строф» разрешается в метафизический и даже мистический план. Этот ракурс выводит стихотворение Бродского на уровень узнаваемых не только донновских, но и дантовских универсалий: конкретная и единичная (для субъекта) ситуация расставания с любимой обретает абрис мировой божественной трагедии. *Длинные* «Строфы» Бродского демонстрируют органичное встраивание поэта в ряд высоких понятий, традиционно отмечаемых в его творчестве критиками, таких как «время, пространство, Бог, жизнь, смерть, искусство, поэзия, изгнание, одиночество» [Крепс 1984: 180], условно, но прочно «закрепленных» за жанром «больших стихотворений». В данной части работы показано, что у Бродского (наряду с категориями *Время, Пространство, Бог*) и *Любовь* обретает статус онтологической сущности, насыщается проекциями *философского* видения лирического героя, alter ego автора.

В разделе 2.3. «Бытийные акценты “большого стихотворения” “Бабочка”» рассматривается образ лирического персонажа стихотворения, который с первых строк ведет внутренний монолог, размышляя о себе, о человеке, допущенном Богом прожить на земле, подобно бабочке, «лишь сутки», «в пределах дня», краткое мгновенье. Традиционные коннотации идеологемы *бабочка* – «бренность» [Егазаров 2003: 84–85] – проецируются на человека, задавая трагически-минорные нотки размышления-повествования, настраивая на философичность восприятия раздумий лирического персонажа. Бродский не задействует привычную слагаемую символического образа бабочки – *бабочка-душа*. Трагический настрой лирического героя ведет не к обнадеживающей мысли о бессмертии человека, живой души, но о печальном прозрении относительно *бестелесного* и *невесомого* мира-ничто. Бабочка у Бродского становится не традиционным зримым образом освобожденной (свободной) души, а предметным знаком незримого «белого фона» *белого света*, словно бы на физическом (= поэтическом) уровне подвергнутом дисперсии, разложению оптики *бесцветного* (в итоге) мира.

Метафорический параллелизм *я // бабочка* актуализирует подтекстовый смысл вопросов-обращений, нацеленных на размышления о собственной судьбе, о судьбе человека. Миг жизни красивой бабочки приравнивается к мигу жизни лирического героя, ощутимо и тонко переживающего во *времени* смену состояния (и отчасти метафорически – *пространства*). Однако, вопреки возможным ожиданиям, в тексте Бродского известная максима Ф. Достоевского «*Красота спасет мир*» и следом знаменитый гуманистический лозунг М. Горького «*Человек! Это звучит гордо!*» отвергаются и опровергаются. По Бродскому, «...цель – не мы», не *мы* – человек, поэт, бабочка. В ходе приводимых наблюдений в заключение отмечено, что «большое стихотворение» «Бабочка», напоминающее критикам элегию или стансы, не концентрируется вокруг свернутого, так называемого «точечного» сюжета, но, наоборот, надтекстово формирует развернутый (распахнутый) сюжетно-повествовательный вектор.

В Главе III «Поэтика “больших стихотворений” позднего периода творчества» осуществлен переход к текстам эмиграционного этапа.

В разделе 3.1. «Тематические константы “большого стихотворения” “Келломяки”» поставлены вопросы о возможных трансформациях «больших стихотворений» Бродского, их ожидаемых тематических сдвигах, обусловленных пребыванием в эмиграции, вдали от любимого Города. Показано, что в стихотворении «Келломяки», написанном через 10 лет после вынужденного оставления родины, лирический герой по-прежнему погружается в границы традиционно ожидаемых категорий п(П)ространства и в(В)ремени, и этот поэтический хронотоп вновь опосредован образами-мотивами Города и М. Б. В ходе анализа стихотворения «Келломяки» прослеживается, как категория л(Л)юбви упрочивает особую – доминантно-конститутивную – позицию, как инспирирует актуализацию философских представлений в поэтическом тексте Бродского. Подчеркнуто, что внутренняя философская медитация, сохраняющая в стихотворении признаки интерсубъектного диалога героев, опосредует жанрово-стилевые особенности текста-*послания*, заставляя вспомнить о том, что сверхжанровые (отчасти полижанровые) образования Бродского, то есть рассматриваемые «большие стихотворения», были инициированы во многом сонетами к Беатриче Данте Алигьери, любовной лирикой великих средневековых поэтов.

В разделе 3.2. «Образно-мотивный универсализм стихотворения “Тритон”» в ходе анализа одного из самых поздних «больших стихотворений», которое первоначально называлось «Моллюск», предложена новая интерпретация заглавного образа. Показано, что текст «Тритона/Моллюска» – это не «натурфилософская поэма о море» (А. Генис), не отражение «типично римско-итальянских маргиналий» (Ю. Левинг), не образ-символ «ископаемого моллюска» (А. Ранчин), не «Ось-миног» (М. Лотман), но декартовское «*Cogito ergo sum*» (в тесте – «я существую»), конкретизированное визуализированным образом моллюска-*сердца*, большого сердца поэта, тоскующего «по вечности» и «по ангельскому крылу». Условное «возвращение» к первоначальному названию стихотворения – «Моллюск» – выявляет исконные глубинные смыслы, которые вкладывал поэт в создаваемый им поэтический текст.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного в диссертации анализа и намечаются перспективы дальнейших исследований. Отмечается, что в процессе проводимых наблюдений были скорректированы институционные черты идиожанра «большого стихотворения» и иерархия его признаков. Объем (как традиционно первейшая характеристика жанра) был сдвинут на второй план, на передний же перемещена онтологическая, бытийная проблематика, вопросы жизни, смерти, времени, пространства, движения, хаоса, любви. Утверждается, что трагический взгляд поэта, во многом мотивированный ранним смертельным диагнозом (порок сердца), неизбежно окрашивал бытийные ракурсы поэтического мировидения художника и, как следствие, *численно* укреплял и укрупнял прогрессию длиннот и переносов в его *большой* поэзии.

Отмечено, что обращение к анализу «больших стихотворений» Иосифа Бродского в современной отечественной и зарубежной науке к настоящему времени пока еще только фокусируется и потому требует дальнейшей глубокой научной разработки. Детальный анализ каждого «большого стихотворения» Бродского будет способствовать открытию новых граней большого таланта поэта, осветит «темные места» и малопонятные страницы (образы, мотивы, индивидуальные символы) его текстов, позволит под новым углом зрения разглядеть его удивительный дар и осознать редчайшую самобытность его поэзии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи в изданиях,
включенных в перечень рецензируемых научных журналов*

1. Баранова Т. Н. Нарративные стратегии в стихотворении И. Бродского «Он знал, что эта боль в плече...» / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2022. – Т. 15. – № 10. – С. 3036–3042. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.)

2. Баранова Т. Н. Идиожанр Иосифа Бродского («большие стихотворения») / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // *Вестник Череповецкого ГУ.* – 2023. – № 2 (113). – С. 33–44. (0,7 п. л. / 0,35 п. л.)

3. Баранова Т. Н. Мортальные мотивы стихотворения И. Бродского «Бессмертия у смерти не прошу...» / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Тамбов, 2023. – № 2. – Т. 16. – Вып. 2 (140). – С. 353–359. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.)

4. Баранова Т. Н. Джазовые стратегии в «Июльском интермеццо» И. Бродского / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // *Филологический класс.* – 2023. – Т. 28. – № 1. – С. 97–108. (0,75 п. л. / 0,38 п. л.)

5. Баранова Т. Н. Образно-мотивное единство цикла И. Бродского «Мексиканский дивертисмент» / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // *Научный диалог.* – 2023. – Т. 12. – № 1. – С. 186–212. (1,7 п. л. / 0,85 п. л.)

6. Баранова Т. Н. Потенциальная энергия претекста: структурно-композиционные особенности «Исаака и Авраама» И. Бродского / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // *Научный диалог.* – 2023. – Т. 12. – № 3. – С. 206–233. (1,7 п. л. / 0,85 п. л.)

7. Баранова Т. Н. Бог-домовой в стихотворении Иосифа Бродского «В деревне Бог живет не по углам...» / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // *Научный диалог.* – 2024. – Т. 13. – № 1. – С. 225–237. (0,7 п. л. / 0,35 п. л.)

8. Баранова Т. Н. Сердечные мотивы в творчестве Иосифа Бродского / Т.Н. Баранова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2024. Т. 17. – № 2. – С. 389–394. (0,37 п. л.)

9. *Баранова Т. Н.* «Бытие...есть на деле ничто»: жанрово-смысловые акценты большого стихотворения И. Бродского «Бабочка» / Т.Н. Баранова / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 3. – С. 663–674. (0,7 п. л.)

10. *Баранова Т. Н.* Мотив «посмертной муки» в «Строфах» Иосифа Бродского / Т. Н. Баранова / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 5. – С. 1756–1762. (0,4 п. л.)

11. *Баранова Т. Н.* Мотив маски в «Большой элегии Джону Донну» Иосифа Бродского / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // Научный диалог. – 2024. – Т. 13. – № 3. – С. 190–214. (1,5 п. л. / 0,75 п. л.)

Другие научные публикации

12. *Баранова Т. Н.* Обзор изданий собраний сочинений Иосифа Бродского // СНК-2022: материалы LXXII открытой международной студенческой научной конференции Московского политеха (Москва, 4–22 апреля 2022 г.). – М.: Московский политех, 2022. – С. 582–586. (0,4 п. л.)

13. *Баранова Т. Н.* Собрания сочинений Иосифа Бродского (редакторский обзор) // Acta eruditorum. – 2022. – № 40. – С. 7–9. (0,18 п. л.)

14. *Баранова Т. Н.* Аналитический обзор собраний сочинений Иосифа Бродского // XX Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге 25–28 мая 2022 года: сб. научных статей и материалов / сост. и гл. ред. О.В. Богданова. – СПб.: РХГА, 2022. – С. 81–84. (0,25 п. л.)

15. *Баранова Т. Н.* Патография И. Бродского (природа гениальности) // XX Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге 25–28 мая 2022 года: сб. научных статей и материалов / сост. и гл. ред. О.В. Богданова. – СПб.: РХГА, 2022. – С. 85–105. (1,31 п. л.)

16. *Баранова Т. Н.* Стихотворение И. Бродского «Он знал, что эта боль в плече...»: опыт, анамнез, поэтическое переосмысление // Acta eruditorum. – 2022. – № 41. – С. 72–75. (0,25 п. л.)

17. *Баранова Т. Н.* Иллеизм как форма повествовательной стратегии в стихотворении И. Бродского «Он знал, что эта боль в плече...» // Среда. Культура. Текст. Сб. мат-лов I Всерос. научно- практич. междисциплинарной конф. «Среда. Культура. Текст», 11–12 нояб. 2022 г. – Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2023. – С. 24–40. (0,4 п. л.)

18. *Баранова Т. Н.* «Глаголы» Иосифа Бродского как метафора жизненного пути // Acta eruditorum. – 2023. – Вып. 43. – С. 5–7. (0,18 п. л.)

19. *Баранова Т. Н.* Поэтический цикл И. Бродского «Мексиканский дивертисмент» (композиционно-смысловая цельность) / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // Acta eruditorum. – 2023. – Вып. 43. – С. 11–22. (0,75 п. л. / 0,37 п. л.)

20. *Баранова Т. Н.* Иосиф Бродский и медицина: влияние анамнеза на творчество писателя // Мир в слове. Слово в мире. Вып. 4: сборник статей / отв. ред. Т.Е. Автухович. – Гродно: ЮрСаПринт, 2023. – С. 112–119. (0,5 п. л.)

21. *Баранова Т. Н.* Городской фольклор в «Мексиканском дивертисменте» И. Бродского / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // Русский фольклор Мордовии в контексте мировой культуры: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. (VII Всерос. научно-пед. чтения с междунар. участием, 2-3 марта 2023 г., Саранск) / отв. ред О. Ю. Осьмухина. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2023. – С. 109–113. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.)

22. *Баранова Т. Н.* Стихотворение Иосифа Бродского «Глаголы» (социальный аспект) // Эпистемологические основания современного образования: актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс. Мат-лы III МНПК (г. Борисоглебск, 6–7 апреля 2023 г.). – Борисоглебск: ВГУ, 2023. – С. 399–404. (0,4 п. л.)

23. *Баранова Т. Н.* «Большие стихотворения» Иосифа Бродского: особенности идиожанра / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // Актуальные проблемы филологии и журналистики: сб. научных трудов / отв. ред. И.Н. Рябов (и др.). – Саранск: Изд. Мордовского ун-та, 2023. – С. 37–41. (0,31 п. л. / 0,16 п. л.)

24. *Баранова Т. Н.* «Большие стихотворения» Иосифа Бродского: признаки авторского жанра / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 23 / отв. ред., авт. предисл. М. Л. Рогацкина. – Смоленск: СмолГУ, Свиток, 2023. – С. 33–46. (0,7 п. л. / 0,35 п. л.)

25. *Баранова Т. Н.* Наднациональные интенции стихотворения И. Бродского «Еврейское кладбище около Ленинграда...» / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // Иосиф Бродский как эпоха: коллективная монография / сост. О. В. Богданова, И. В. Романова, предисл. И. В. Романова. – СПб.: РХГА им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 191–201. (0,6 п. л. / 0,3 п. л.)

26. *Баранова Т. Н.* «Русский» Бог в стихотворении И. Бродского «В деревне Бог живет не по углам...» / О.В. Богданова, Т.Н. Баранова // Иосиф Бродский как эпоха: коллективная монография / сост. О.В. Богданова, И.В. Романова. – СПб.: РХГА им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 334–344. (0,6 п. л. / 0,3 п. л.)

27. *Баранова Т. Н.* Стихотворные формы поэзии Иосифа Бродского / Т. Н. Баранова // Acta eruditorum. – 2023. – Вып. 44. – С. 58–62. (0,3 п. л.)